

— По сравнению с ними... да, мне определённо больше нравится здесь. Режиссёр, давайте ведите трансляцию только здесь, в А1, остальные можно не показывать.

— Подождите, а где Чу Хуайцинъ?

— О чёрт, правда, почему его никогда не видно, когда все работают? И монашка тоже.

— Смотрите его личный стрим, они с монашкой рубят деревья, хотят приготовить еду.

Зрители: ...

— Кто-нибудь объяснит, как они собираются разводить огонь в такой дождь?

— Вроде бы есть дерево, которое горит даже мокрым, но я не помню, как оно называется.

— Это зелёный орех.

Услышав это, многие перешли в личный стрим Чу Хуайцинъ и увидели, как он идёт впереди, а монашек тащит за собой ветки зелёного ореха.

— Чу Хуайцинъ слишком хорошо умеет командовать!

— Ха-ха, вы же знаете, что он избалован. После того, как его образ вбилась в голову, это уже не кажется странным. Если бы он не был таким, я бы подумал, что он притворяется.

— Но кажется, что у него есть лидерские качества. Всего за день видно, что все его слушаются.

В их команде Линь Юнфу был простодушным и легко шёл на контакт, монашек сладко называл его «братом», и, естественно, только Чу Хуайцинъ мог быть главным. Линь Чжинань нравилась обоим братьям, и она следовала за Чу Хуайцинем, так что они тоже не возражали. Су Хуайчэнь сам присоединился к ним и часто спрашивал у Чу Хуайцинъ, что делать. Так что, если сказать, что Чу Хуайцинъ — лидер этой команды, в этом нет ничего странного.

Постепенно все почувствовали, что что-то меняется, но не могли понять, что именно. Всё ещё было неясно.

Когда они вернулись, навес был уже готов. Все перенесли рюкзаки внутрь, нашли свои непромокаемые плащи и привязали их к крыше навеса, наконец защитившись от дождя.

Дождь всё ещё шёл, и команда А3 занялась устройством очага из камней, рубкой зелёного ореха для дров и другими делами. Чу Хуайцинъ открыл рюкзак, порылся в нём и достал занавеску, которую повесил в углу, чтобы сестра могла переодеться. Остальные вежливо отвернулись.

— Можно мне тоже укрыться здесь? — Ян Лин, бледная, подошла к команде А3 и с жалостливым видом посмотрела на них.

Все замолчали. Места здесь и так было мало, кроме сестры было ещё восемь мужчин, и двигаться было неудобно. Если бы она была одна, это было бы ещё терпимо, но в команде А2 было ещё три девушки. Нельзя было принять только Ян Лин. Если бы все четыре девушки зашли, им пришлось бы выйти.

— Держите, — пока все раздумывали, Чу Хуайцинъ протянул мачете. Сидя на земле, с мокрыми волосами, прилипшими к голове, он всё равно выглядел красиво, но его поступок был

неприятен. Он сказал:

— Возьмите, потом вернёте.

Ян Лин нахмурилась, стиснула губы, бросила на Чу Хуайциня злой взгляд и ушла.

— Можно мне воспользоваться? — Кто-то ушёл, но кто-то пришёл. Ча Го, промокший, подошёл и с извиняющимся видом посмотрел на команду АЗ.

— Берите.

Чу Хуайцинь, казалось, совсем не обиделся на поведение Ян Лин и протянул мачете. Но в прямом эфире снова начался ажиотаж. Все не могли поверить, что Чу Хуайцинь оказался таким человеком. После его избалованности, высокомерия и самолюбования он добавил к своей репутации ещё и бессердечие.

Мокрые дрова постепенно разгорались. Три очага: один для кипячения воды, один для варки лапши, один для жарки.

Чу Хуайцинь, сидя на земле, сказал:

— Монашек, иди готовь.

Сегодня по пути они разговаривали, и он узнал, что монашек умеет готовить и даже мечтает открыть маленький ресторан на выигранные деньги.

— Ха, разве ты не обещал угостить его куриной ножкой? Почему заставляешь его готовить? — с улыбкой спросил Су Хуайчэнь, сидящий рядом. Он случайно услышал разговор Чу Хуайциня с монашкой.

— Да, обещал куриную ножку, а сейчас он готовит. Всё в порядке.

— Хорошо, брат, подожди, я приготовлю тебе что-нибудь вкусное.

С этими словами он вытащил еду из бамбуковой корзины и побежал под дождь. Весенний бамбук очистил от кожуры, нарезал и промыл под дождём, затем принёс обратно. Дождь стал для команды АЗ водопроводом.

Су Хуайчэнь вздохнул:

— Как он тебя любит!

Чу Хуайцинь кивнул:

— Может, потому что я красивый.

Су Хуайчэнь: «Без стыда».

Листья бамбука отварили, добавили соль и масло, перемешали. Ломтики бамбука обжарили на масле, и аромат сразу же распространился. Все, кто пил воду из бамбуковых чашек и был голоден, невольно сглотнули слюну и начали торопить монашка.

Мартовский бамбук самый нежный, он быстро готовился. На тарелку с лапшой положили зелёные листья бамбука и по порции жареного бамбука. Эти люди, только что вышедшие из

шумного города, чуть не заплакали — это было так вкусно.

После еды все захотели спать. Дождь всё ещё шёл, земля была мокрой, и палатки разложить не удалось. Все устроились как могли. Сестра и Чу Хуайцинь оказались самыми умными: они переоделись в сухую одежду и накрылись непромокаемыми плащами, так что сидеть на земле было не так уж некомфортно. Все смотрели на их одежду с завистью.

Команда А2 закончила строить навес через полтора часа после того, как команда А3 уснула. Команда Ся Шана прибыла, когда команда А2 ужинала. Промокшие люди, увидев, что обе группы уже устроились, чуть не вытащили их, чтобы занять их место. Особенно Ся Шан, увидев, что Чу Хуайцинь спит, прижавшись к Линь Чжинань слева и монашку справа, покраснел от злости.

Негодяй, беспринципный негодяй.

Дождь шёл всю ночь, но наутро небо прояснилось, и пение птиц разбудило всех. Чу Хуайцинь открыл глаза и чуть не пнул человека перед собой, если бы не то, что на его плече лежали двое.

Ся Шан присел перед Чу Хуайцинем, увидев, что тот испугался, извинился и хрипло сказал:

— Хочешь позавтракать? Я приготовил грибной суп.

Чу Хуайцинь: ...

Ся Шан, увидев, что Чу Хуайцинь молчит и выглядит растерянным, нахмурился, встал и грубо сказал:

— Не думай ничего. Вчера я занял у тебя мачете, чтобы построить навес, это в благодарность.

С этими словами он сунул котелок в руки Чу Хуайциня и ушёл.

— Брат, как вкусно пахнет, — монашек тоже проснулся и втянул носом воздух.

Человек, который уходил, услышав слова монашка, резко обернулся и фыркнул:

— В наши дни каждый считает себя братом. У тебя что, нет своего?

Монашек моргнул и честно ответил:

— У меня нет брата.

— Нет брата, так сразу ищешь? А если нет отца, ты тоже...

— Ся Шан, — резко прервал его Чу Хуайцинь, не понимая, что он затевает. В конце концов, они даже не были близки. — Забери свой грибной суп обратно.

Ся Шан сжал кулаки по бокам, его взгляд стал похож на взгляд злого щенка. Он сердито сказал:

— Если не хочешь пить, вылей.

— Можно мне выпить? — Монашек подумал, что жалко выливать.

— Нельзя, — Ся Шан обернулся и, скрипя зубами, посмотрел на монашка, затем глубоко взглянул на Чу Хуайциня. По какой-то причине этот взгляд заставил Чу Хуайциня почувствовать себя виноватым.

Команда АЗ: Чу Хуайцинь, монашек и Линь Чжинань проснулись последними. На земле уже сушились собранные грибы, Линь Юнфу начал готовить завтрак — грибной суп с бамбуком, аромат был потрясающий.

Грибной суп, который принёс Ся Шан, теперь казался менее аппетитным. Чу Хуайцинь хотел попробовать суп с бамбуком, но теперь смотрел на грибной суп Ся Шана с затруднением. Почувствовав на себе чей-то взгляд, он поднял голову и увидел, что Ся Шан отвернулся и смотрел на землю.

Чу Хуайцинь подумал, вздохнул и, пока Ся Шан не смотрел, вылил половину грибного супа монашку. Когда Ся Шан обернулся, Чу Хуайцинь уже пил его суп и выпил половину.

Уголок его рта непроизвольно поднялся, Ся Шан фыркнул:

— Всё равно ему нравится, пьёт так быстро.

Выпив половину котелка грибного супа, Чу Хуайцинь смог сделать только несколько глотков супа с бамбуком. Он скрипнул зубами и сказал Линь Юнфу, что возьмёт остатки с собой, чтобы поесть, когда проголодается.

— Ха-ха, ааа, хочется сказать Ся Шану, что его суп всё равно попал в рот монашку.

— Ся Шан, наверное, взорвётся от злости. Бедный Чу Хуайцинь, он хотел суп с бамбуком, но пришлось выпить половину котелка грибного супа. Ах, грибной суп, ты такой коварный!

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16333/1474490>